

**ГЕНЕЗИС И ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА
СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Сейтназаров Курбанбай Рейимбаевич
независимый соискатель Каракалпакского
государственного университета имени Бердаха
E-mail: kurbanbay.seytnazarov@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются этапы формирования и развития принципа состязательности в уголовном процессе. Предмет исследования направлен на изучение исторических изменений принципа состязательности в уголовно-процессуальном праве и его влияния на практику. Целью работы является анализ процесса формирования данного принципа в мировых правовых системах и его места в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан. Актуальность темы обусловлена ролью принципа состязательности в обеспечении прав человека и осуществлении судебной реформы. Согласно результатам исследования, формирование принципа состязательности берет начало в правовых системах Древней Греции и Рима, а затем получило развитие в судебных системах Англии и Франции. В Российской империи в XIX веке посредством судебных реформ были внедрены элементы принципа состязательности, однако в советский период этот принцип был ограничен. В заключение подчеркивается, что приоритет принципа состязательности в судебном процессе имеет важное значение для обеспечения правосудия и защиты законных интересов граждан.

Ключевые слова: уголовный процесс, принцип состязательности, инквизиция, обвинение и защита, судебная реформа, уголовно-процессуальное право, адвокатура, защитник, прокуратура, презумпция невиновности, процессуальное равенство.

Introduction

Введение

Как известно, любой правовой институт имеет свою историю формирования и развития. Возникновение и развитие принципа состязательности напрямую влияет на форму и структурные элементы уголовно-процессуального права. В теории уголовного процессуального права различают три основные исторические формы уголовного процесса: инквизиционную (или розыскную), обвинительную, состязательную и смешанную [1, 2]. Уголовный процесс инквизиционного типа характеризуется отсутствием сторон обвинения и защиты, применением пыток, отсутствием принципов гласности, непосредственности и устности исследования доказательств. Суть смешанного типа уголовного процесса заключается в том, что он сочетает элементы инквизиции и состязательности: предварительное расследование проводится в розыскной форме, а судебное разбирательство осуществляется с участием сторон.

Состязательный тип уголовного процесса сформировался в Древней Греции и Древнем Риме. По утверждению И.Я. Фойницкого, «право поддерживать обвинение принадлежало каждому гражданину Рима, однако оно не предоставлялось женщинам и лицам, уличённым в незаконных сделках с обвиняемыми или наносящим им вред либо клеветавшим» [3].

Уголовный процесс при этом состоял из двух этапов: предварительного производства и окончательного разбирательства. Заключительное судебное разбирательство проводилось публично, устно, в форме состязания сторон, представлявших требования и доказательства перед судом. В суде стороны выступали с обвинительной и защитительной речью.

Материалы и методы

В исследовании проанализированы этапы исторического развития принципа состязательности в уголовном судопроизводстве, с использованием норм законодательства национальных и зарубежных государств, а также научно-теоретических взглядов юристов-учёных. Материалы были изучены с применением сравнительно-правового, аналитического, синтетического, наблюдательного, обобщающего, индуктивного и дедуктивного методов.

Обсуждение и результаты

Невозможно считать уголовный процесс в Древнем Риме полностью состязательным. В период императорской власти судебная власть начала переходить от народа к императору, и состязательный уголовный процесс постепенно был вытеснен инквизиционным производством, основанным на пытках и допросах обвиняемого. В этот период законодательная, исполнительная и судебная власти в основном были сосредоточены в руках императора.

Инквизиционный, или розыскной тип уголовного процесса в полной мере сформировался в эпоху феодализма и был упразднён в результате буржуазных революций. Одним из достижений буржуазных революций в сфере правосудия стало коренное изменение сущности уголовного процесса. В результате этих революций из уголовного судопроизводства были устранены нормы и принципы инквизиции. Вместо них был введён суд присяжных и порядок ведения судебного разбирательства на основе принципа состязательности. При этом подсудимый превращался из объекта уголовного преследования в полноценного субъекта уголовного процесса, обладающего широкими правами на защиту [4].

Принцип состязательности в наибольшей степени оформился в английском уголовном процессе, особенно в Конституции Англии 1679 года. Этот принцип стал основой как для стадии предварительного расследования, так и для стадии судебного разбирательства, и рассматривался как один из ключевых принципов уголовного процесса. Позднее, после буржуазной революции 1789 года, во Франции также началось формирование уголовного процесса состязательного типа [5].

В Киевской Руси уголовный процесс имел состязательную форму, опираясь на обычаи предгосударственного периода военной демократии, когда вся власть, включая судебную, принадлежала народным собраниям — выбранным старейшинам и племенным вождям [6]. С установлением княжеской власти эта форма была заменена инквизиционной, которая впоследствии интенсивно развивалась в период царской власти. До принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года на территории Российской империи преобладал розыскной тип уголовного процесса.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года открыл новую эпоху в истории российского уголовного процесса. В нём нашли отражение демократические принципы, такие как состязательность, гласность, устность и непосредственность исследования доказательств, а также гарантия права обвиняемого на защиту. Эти принципы были чужды российскому уголовному процессу до принятия Устава. Уголовные дела в судах рассматривались тайно, без участия сторон, на основе письменных материалов, собранных следствием [7]. Согласно Своду законов 1832 года, пытки были формально исключены как способ признания вины, однако без применения пыток качество следствия оставалось низким, и сбор доказательств вины обвиняемого был затруднён. Судья не стремился к установлению истины, а лишь зачитывал материалы предварительного следствия и выносил приговор.

Известный процессуалист Н.Н. Розин следующим образом охарактеризовал данную эпоху: «Следственный тип уголовного процесса, объединяющий в руках судьи несовместимые функции обвинения, защиты и правосудия, создавал психологический барьер для осуществления спокойного и беспристрастного правосудия в России» [8]. Именно так можно описать содержание и суть правосудия до реформ. После принятия Устава уголовного судопроизводства, уголовные дела в суде начали рассматриваться с участием сторон обвинения и защиты. Функция обвинения была выведена из компетенции суда и передана прокурору, потерпевшему и частному обвинителю. Эти субъекты получили право поддерживать обвинение в суде и изобличать виновных в совершении преступлений.

Формирование принципов состязательности в уголовном процессе потребовало создания независимого органа, уполномоченного осуществлять функцию обвинения от имени государства. До судебной реформы прокуратура в России выполняла, в основном, надзорные функции по контролю за соблюдением законов на стадии предварительного расследования и в суде. После реформы прокуратура получила полномочия обвинителя, став одним из субъектов уголовного процесса. Согласно мнению процессуалиста И.Я. Фойницкого: «При установлении состязательного порядка судопроизводства законодатель должен был уделить внимание институту адвокатуры, без которого невозможно правильно организовать состязание» [9].

Постепенно участие защитника в уголовном процессе стало нормой. Основной нормой считалось следующее: «Каждый защитник обязан использовать все законные средства, направленные на опровержение обвинения и смягчение участи подсудимого» [10].

По нашему мнению, уголовный процесс России после реформ строился на компромиссе между инквизиционной и состязательной формами, и его можно охарактеризовать как смешанный тип процесса. Несмотря на реформы, на стадии предварительного следствия

участие стороны защиты не предусматривалось. Функции защиты и обвинения оставались в руках следователя. Попытка составителей Устава внедрить состязательность на стадии предварительного расследования оказалась безуспешной. Тем не менее, принятие Устава сыграло значительную роль в построении процесса на началах состязательности и открыло путь к его дальнейшей демократизации.

Октябрьская революция 1917 года в России стала важным событием в истории человечества. В печатных изданиях ведутся споры о том, была ли эта революция естественным результатом требований времени или исторической ошибкой. Ответ на этот вопрос не входит в предмет нашего исследования. Однако факт остаётся фактом — советский уголовный процесс существовал более 70 лет. В настоящее время он более не применяется на практике. По нашему мнению, этот процесс останется одной из форм уголовного судопроизводства в истории уголовного процесса.

История советского уголовного процесса начинается с принятия Советом Народных Комиссаров Декрета №1 «О суде» от 24 ноября 1917 года [11]. Этот документ стал первым актом новой формы уголовного судопроизводства, в котором были закреплены основные положения и принципы, отличающие его от предыдущих форм. По своей сути данный декрет открыл путь к реформам в области уголовно-процессуального права.

Согласно Декрету №2 «О суде», рассмотрение уголовных дел осуществлялось в соответствии с положениями судебных уставов 1864 года, поскольку они не были отменены декретами Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров и не противоречили правосознанию рабочего класса. Из этого следует, что стороны обвинения и защиты участвовали в судебном процессе без ограничений, так как Устав уголовного судопроизводства допускал их участие только в судебном разбирательстве.

В рамках данного декрета при Советах были организованы коллегии защитников, наделённые полномочиями по поддержанию обвинения и осуществлению защиты в уголовном процессе. В случае невозможности привлечения защитника самостоятельно, по просьбе обвиняемого суд назначал защитника из числа членов коллегии защитников. Досудебное расследование осуществлялось следственной комиссией из трёх человек с участием защитника.

Следует отметить, что поэтапное нарушение принципа состязательности началось с принятием Декрета №2 «О суде», так как участие защитника на стадии предварительного следствия зависело от усмотрения следственной комиссии. Комиссия имела право своим решением отказать в участии защитника «в интересах выявления истины». По нашему мнению, такая практика стала одной из причин постепенного упрощения уголовного процесса в сторону смешанной, а местами — инквизиционной формы.

В Декрете №3 «О суде» от 20 июня 1918 года [12] также не были урегулированы вопросы обвинения и защиты. В первой Конституции РСФСР 1918 года не содержалось положений о судебной системе и принципах правосудия. Таким образом, в первые годы советской власти, как это закреплено в нормативных актах о судебной системе и судопроизводстве, в деятельности местных судов и революционных трибуналов участвовали стороны обвинения и защиты.

Принципы защиты обвиняемого и состязательности в уголовном судопроизводстве были ограничены в этих судах. Члены трибуналов имели право рассматривать уголовные дела без участия сторон обвинения и защиты. Приговор, если не обжаловался, приводился в исполнение немедленно — в течение 24 часов.

Декрет №1 РСФСР «О суде» и Временное положение о народном суде закрепляли принцип осуществления правосудия исключительно судом. Однако на практике этот принцип грубо нарушался. При Совете Народных Комиссаров РСФСР была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, которая обладала правом применения смертной казни без суда и следствия к «врагам народа».

12 апреля 1919 года Центральный исполнительный комитет РСФСР принял Декрет «О революционных трибуналах», в котором было указано: «Революционные трибуналы учреждаются с особой целью рассмотрения дел о контрреволюционных и иных действиях, направленных против всех завоеваний Октябрьской революции и на подрыв силы и авторитета Советской власти. Этим трибуналам предоставляется неограниченное право в применении мер репрессии. Обжалование юрисдикции по делам, принятым к рассмотрению революционными трибуналами, не допускается».

После создания в судебной системе России специальных органов, осуществляющих функции обвинения и защиты, гражданские и общественные формы обвинения и защиты постепенно утратили своё значение. Порядок осуществления подобных форм обвинения и защиты был прекращён в России к концу 1918 года [14]. К 1922 году в России были приняты первые кодексы, в которых нашёл отражение принцип состязательности.

Как известно, чтобы уголовный процесс мог быть признан состязательным по своей форме, необходимо, прежде всего, участие сторон обвинения и защиты, а также наличие независимого статуса суда по отношению к ним. В этих кодексах использовался термин «стороны», и предусматривались случаи обязательного участия защитника по определённым категориям дел. В качестве обвинителей могли выступать прокуроры, в отдельных случаях — потерпевшие, а также представители профсоюзов и других общественных организаций и иные лица, определённые решением суда. В качестве защитников могли участвовать члены коллегий адвокатов, законные представители обвиняемого и сам обвиняемый.

После создания Узбекской ССР с 1 июля 1926 года вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс республики [15], в котором были закреплены демократические принципы уголовного процесса: объективность, гласность, право обвиняемого на защиту, презумпция невиновности. Одним из значимых положений стало установление обязательного участия защитника по делам несовершеннолетних. На момент принятия УПК в Узбекской ССР не существовало специальных органов для осуществления функций обвинения и защиты; не было также частного и общественного обвинения и защиты.

До 1927 года наряду с советскими народными судами на территории Узбекистана действовали также суды казиев, которые выносили свои решения на основе

мусульманского источника права — шариата [16]. В этих судах функции обвинения исполнялись свидетелями преступления, самим потерпевшим или его представителями. Функции защиты, как правило, осуществляли аксакалы, родственники обвиняемого и сам обвиняемый. Основными источниками доказательств в судах казиев признавались показания свидетелей, признание вины обвиняемым и найденные орудия преступления.

1 декабря 1928 года Центральный исполнительный комитет Узбекской ССР принял постановление «О внесении изменений и дополнений в Положение о судах Узбекской ССР». В соответствии с этим постановлением была учреждена Государственная прокуратура под руководством прокурора Узбекской ССР.

Одной из задач прокуратуры стало поддержание обвинения в судебном разбирательстве. Для оказания правовой помощи населению, а также для осуществления функции защиты при судебных разбирательствах была создана коллегия адвокатов. Таким образом, были сформированы специальные органы для реализации функций обвинения и защиты. Следует отметить, что к концу 1920-х годов в Узбекистане, как и в других союзных республиках, частная адвокатура была запрещена.

Упрощённый характер уголовно-процессуальных кодексов союзных республик можно проследить на примере Уголовно-процессуального кодекса Узбекской ССР. С августа 1929 года на территории Узбекистана вступает в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс [17]. В кодексе существовали противоречивые нормы, касающиеся обеспечения права обвиняемого на защиту. Например, согласно статье 86 УПК, если общественные или профсоюзные организации подавали ходатайство о допуске к защите, участие защитника в судебном разбирательстве становилось обязательным. Однако эта же статья предусматривала право суда в некоторых случаях, исходя из характера дела, отказать в участии любого официального уполномоченного лица в качестве защитника.

Согласно статье 124 Уголовно-процессуального кодекса, прения сторон не являлись обязательной частью судебного разбирательства, а проводились по решению суда. После окончания судебного следствия суд предоставлял возможность обвинителю, а затем защитнику выразить своё мнение о степени доказанности обвинения, опираясь на материалы судебного следствия. Следует отметить, что суд также обладал правом ограничивать выступления сторон по времени.

В 1958 году в СССР и союзных республиках были приняты новые Основы уголовного судопроизводства. В соответствии с этими Основами в 1959–1961 годах были приняты новые уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. Эти Основы и соответствующие кодексы отказались от использования термина «стороны» (исключение составляет УПК Узбекской ССР 1959 года, см. статью 321). Следует подчеркнуть, что новые Основы и уголовно-процессуальные кодексы не расширили в значительной степени возможности реализации принципа состязательности и не признали его в качестве самостоятельного принципа уголовного процесса.

Выводы

Формирование и поэтапное историческое развитие принципа состязательности в уголовно-процессуальной системе имеет важное значение для утверждения принципов

правового государства и справедливого правосудия. В настоящей статье системно и последовательно проанализирована эволюция данного принципа, начиная с правовых систем Древней Греции и Рима, буржуазных революций, судебных реформ в Российской империи, а также его развитие в советский период.

Исследования показывают, что для полноценного функционирования принципа состязательности необходимы три ключевых условия: независимость суда, равенство сторон и гарантии защиты прав обвиняемого. Исторический опыт, в частности, судебная реформа 1864 года в России, сыграла переломную роль в применении данного принципа в уголовном судопроизводстве. Однако в советский период его практическая реализация была значительно ограничена.

В качестве вывода следует отметить, что глубокое изучение этапов исторического становления принципа состязательности представляет собой не только научную, но и значимую практическую ценность. В современных условиях для полноценной реализации данного принципа необходимо продолжение последовательных реформ, направленных на укрепление независимости судебной системы, обеспечение фактического процессуального равенства сторон, усиление гарантий права на защиту и демократизацию деятельности судебно-следственных органов. Кроме того, знание исторических корней данного принципа способствует научно обоснованному подходу к правильному выявлению существующих проблем и разработке эффективных путей их устранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный процесс Республики Узбекистан: Общая часть. Учебное пособие / Автор-составитель к.ю.н. У.А.Тухташева. – Т.: Издательство ТГЮИ, 2007. – 513 с.;
2. Jinoyat-protsessual huquqi. Darslik. Mualliflar jamoasi // - Т.: TDYU nashriyoti, 2021. – 248 b.
3. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. Изд. 4-е. - С-Пб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912.
4. ЛАЗАРЕВА В. Состязательность и доказывание в уголовном процессе //Уголовное право. – 2007. – №. 3. – С. 98-102.
5. Чельцов-Вебутов М.А. Курс Советского уголовно-процессуального права. - М., 1957, т. I. С. 414; Боботов С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. - М...1989. С.30.
6. Курс Советского уголовного процесса. Часть общая. - М. 1989. С.370.
7. Чельцов-Вебутов М.А. Преступление и наказание в истории и в советском праве. Харьков: Юрвд.изд.НКЮ УССР, 1925. - III с.
8. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. - Спб. 1916. С.56;
9. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб, 1896, т.1. С.506.
10. Фойницкий И.Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное. – Спб, 1885. С.22.
11. Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957
12. СУ РСФСР, 1918, №52. Ст.589.
13. СУ РСФСР, 1919, №13. Ст.131

-
14. Михеенко М.М. Организация обвинения и защиты в РСФСР и на Украине в первые годы Советской власти // Проблемы правоведения» - Киев 1989, вып.50. С.111;
 15. История советского государства и права Узбекистана. – Ташкент, 1963, т.П. С.336.
 16. Исхаков С. А. Фикх – мусулмон ҳуқуқшунослигининг шаклланиши // Ҳуқуқ–Право–Law. – Тошкент, 1999. – № 3. – Б. 83;
 17. Уголовный процессуальный кодекс Узбекской ССР. – Т.: Узбекистан, 1929. – С. 52.